

УДК 332.1:338.43

УСТОЙЧИВОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ И ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Полушкина Т.М.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: polushkinatm@gmail.com

Статья посвящена фундаментальным вопросам выявления системных взаимосвязей повышения устойчивости агропродовольственных систем и инклюзивности развития сельских территорий с целью сохранения продовольственной безопасности страны в условиях обострения геополитической ситуации, оценке возможностей современных механизмов и инструментов государственного влияния способствовать быстрому насыщению российского агропродовольственного рынка импортозамещающей продукцией, импортозамещению входящих ресурсов (семян и племенного материала, ветпрепаратов и кормовых добавок, химических средств защиты растений, тракторов, комбайнов, машин и оборудования для сельского хозяйства и пищевой промышленности, всего агропродовольственного комплекса) и их совершенствованию. Устойчивое развитие агропродовольственных систем возможно только при условии повышения инклюзивности развития сельских территорий. Инклюзивность, ориентированность на людей, как принцип проведения государственной аграрной политики, признающий все разнообразие проблем и возможностей сельских территорий страны, позволит минимизировать последствия неравномерного развития агропродовольственных систем и обеспечить скрытые резервы экономического роста для достижения целей устойчивого развития. Теоретической базой настоящего исследования являются современные методы и модели, позволяющие идентифицировать механизмы взаимодействия и причинно-следственные связи между устойчивостью АПС, развитием сельских территорий и продовольственной безопасностью страны.

Ключевые слова: агропродовольственные системы, сельские территории, устойчивое инклюзивное развитие, государственное регулирование, новые глобальные вызовы и угрозы, продовольственная безопасность

AGRI-FOOD SYSTEM AND RURAL AREAS: INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR COORDINATING INCLUSIVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Polushkina T.M.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: polushkinatm@gmail.com

The article is devoted to the fundamental issues of identifying systemic relationships to increase the sustainability of agro-food systems and inclusiveness of rural development in order to preserve the country's food security in the context of an aggravating geopolitical situation, assessing the possibilities of modern mechanisms and tools of state influence to contribute to the rapid saturation of the Russian agro-food market with import-substituting products, import substitution of incoming resources (seeds and breeding material, veterinary products and feed additives, chemical plant protection products, tractors, combines, machinery and equipment for agriculture and the food industry, the entire agro-food complex) and their improvement. Sustainable development of agro-food systems is possible only if the inclusiveness of rural development is increased. Inclusiveness, people-oriented approach as a principle of state agrarian policy, recognizing.

Keywords: agro-food systems, rural areas, sustainable inclusive development, state regulation, new global challenges and threats, food security

Обострение геополитической ситуации стало серьезным вызовом устойчивому развитию агропродовольственной системы России (далее по тексту – АПС). Актуализировались новые риски, связанные: со сбоями в цепочках поставок продовольствия; с уязвимостью малых форм агробизнеса, включая самозанятых; с торговыми ограничениями и проблемами в работе транспорта и логистической инфраструктуры; с ростом нагрузки на бюджеты всех уровней; с трансформацией спроса на продовольствие в связи с сокращением реальных доходов населения и обострением социальных проблем [1]. Это требует поиска новых возможностей в повышении адаптивности и трансформируемости АПС, т.е. способности изменять

комбинацию имеющихся ресурсов без отрицательных последствий в изменении текущей архитектуры системы. Что, в свою очередь, требует адаптации инструментов государственного влияния, способных влиять на насыщение агропродовольственного рынка РФ импортозамещающей продукцией для сохранения продовольственной безопасности страны. Устойчивое развитие агропродовольственных систем возможно только при условии повышения инклюзивности развития сельских территорий. Инклюзивность позволит минимизировать последствия неравномерного развития АПС и обеспечить скрытые резервы экономического роста для достижения целей устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Для исследования механизмов государственного регулирования содействия развитию АПС и сельских территорий применены методы институционального анализа. Существенная роль отведена системному методу в целях возможного выявления противоречий в программных документах развития аграрной сферы экономики. Предложения в области создания организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости АПС с учетом требований продовольственной безопасности и инклюзивности развития сельских территорий, актуализации программных документов в аграрной сфере экономики будут выработываться с помощью структурно-уровневого подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие агропродовольственных систем играет важную роль в улучшении продовольственной безопасности и питания населения за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет увеличения производства разнообразных продуктов питания. И это основная движущая сила экономических преобразований в аграрной сфере. Во-вторых, сельское хозяйство является основным источником дохода для значительного числа людей. В мире это 1,3 млрд чел., работающих в этом секторе экономики. В России насчитывается 16,2 млн сельских жителей трудоспособного возраста, из них трудоустроено 14,8 млн чел., при этом в сельском, лесном и рыбном хозяйстве занято 4,2 млн чел. Качество жизни практически всех сельских жителей страны напрямую зависит от получения достаточного дохода от сельского хозяйства.

Для улучшения продовольственной безопасности необходимы как развитие сельского хозяйства, так и рост экономики в целом. Но не только. Требуется соблюдение принципа инклюзивности, т.е. развитие сельской экономики путем создания равных условий для инвестиций и расширения продуктивной занятости в сельской местности. Причем все эти факторы взаимодополняемы.

Проблема продовольственной безопасности снова стоит очень остро. Причем не только в России – она имеет общемировой характер. К общеизвестным причинам нарушения устойчивости развития агропродовольственных систем, так называемому «тройному бремени» недоедания – сохраняющейся значительной нехватке продовольствия в мире, недоеданию и переяданию, экологическим проблемам добавились факторы пандемии и российско-украинско-

го конфликта. Произошло нарушение продовольственных цепочек, что еще больше отдаляет человечество от важнейшей цели развития – ликвидации голода.

Парадокс заключается в том, что большинство из почти 800 млн голодающих во всем мире – фермеры и сельские жители. На это было указано еще в докладе о мировом развитии за 2008 г. (WDR) «Сельское хозяйство в интересах развития». Трое из четырех бедных людей в развивающихся странах живут в сельской местности, и их средства к существованию напрямую или косвенно зависят от сельского хозяйства [2].

Ситуация за прошедшие годы не изменилась в лучшую сторону, а в связи с последними событиями имеет тенденцию к ухудшению.

Похожие явления имеют место и в сельской местности нашей страны. Сельские территории Российской Федерации по-прежнему отстают в уровне социально-экономического развития от городских, и их развитие сложно назвать устойчивым и инклюзивным. Доля населения с денежными доходами ниже величины границы бедности 2021 г. составила в целом по РФ 11%, из них более 52% проживают в сельской местности. Информацию за 2021 г. не совсем корректно сравнивать с 2020 г. (в ноябре 2020 г. Правительство РФ ввело новый подход определения границы бедности), но ее можно сравнить с 2019 г. – произошло падение на 1,3%. Однако в 1 квартале 2022 г. этот показатель значительно ухудшился и составил 14,3% (это уровень 2006–2007 гг.) [3, 4]. В целом же показатели вполне сопоставимы со среднемировыми – 9% населения Земли живет за чертой бедности [4, 5].

До сих пор имеет место исторически и территориально обусловленная неравномерность социо-эколого-экономического развития сельских территорий как на уровне «село – село», так и в отношениях «город – село». Работники сельскохозяйственной отрасли, и это без индивидуальных предпринимателей, по-прежнему получают заработные платы значительно более низкие, нежели во многих других отраслях экономики. В таблице приведены данные по Приволжскому федеральному округу, достаточно типичные для всей страны [6].

В 2021 г. среднемесячная заработная плата на одного работника в отраслях растениеводства, животноводства и охоты составляла 30262,5 руб., что на 26,6% ниже, чем в среднем по всем отраслям экономики. В 2,65 раза меньше, чем среднемесячная заработная плата на одного работника в отрасли по добыче нефти и природного газа, на 1,5% ниже, чем отрасли строительства.

Среднемесячная заработная плата на одного работника по региону
в Приволжском федеральном округе, руб.

Отрасль	2017	2018	2019	2020	2021
В среднем по всем отраслям	29189,4	31990,2	34592,3	36975,1	41128,6
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	19572,7	21352,9	23703,8	26363,4	30262,5
Добыча нефти и природного газа	59014,7	72798,7	77287,6	79949,0	88356,2
Производство пищевых продуктов	23649,1	25127,2	27202,3	29677,5	33212,1
Производство одежды	16457,8	13421,4	14259,4	15479,7	17427,4
Строительство зданий	22532,3	24477,3	27604,8	27055,4	33096,2
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	30006,4	31237,0	34279,7	36714,7	41320,8
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	21231,0	23098,1	24957,4	26362,0	30911,2
Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения	36206,0	39240,8	43552,5	48944,2	51911,3

Продолжается сокращение численности сельского населения. И причина не только в естественных процессах урбанизации, но и в естественном старении и вымирании сельского населения. Исчезают ранее населенные людьми сельские территории, следовательно, снижается освоенность территории страны [7].

На рисунке представлены данные о доле сельского населения в общей численности населения в разрезе федеральных округов. Как видно из рисунка, тенденция изменений везде практически одинакова – снижение доли сельского населения. Исключение составляет Дальневосточный федеральный округ, что, скорее всего, связано с реализацией Федерального закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

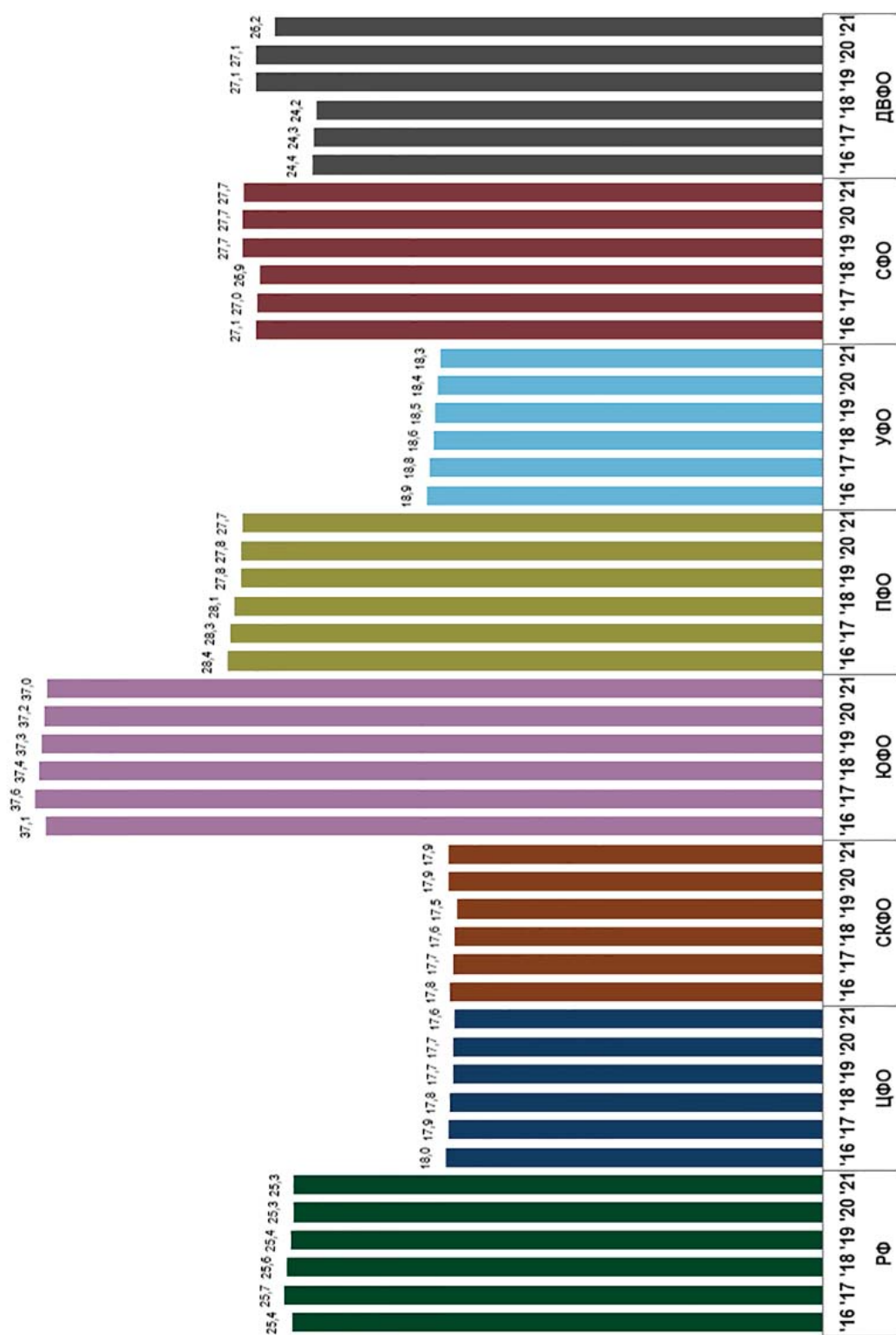
Нами были проведены исследования некоторых демографических индикаторов в одном из достаточно типичных по демографической ситуации в сельской местности регионов Приволжского федерального округа – Республике Мордовия (РМ). Так, коэффициент естественного прироста населения в 2020 г. в регионе составил 5,7 ‰.

Причем естественная убыль населения, имеющая место все последние годы, связана как с миграцией (коэффициент миграционной убыли – -1,0 ‰), так и со значительным

превышением смертности над рождаемостью (коэффициент рождаемости – 7,5 ‰, коэффициент смертности – 13,2 ‰). При этом коэффициент нагрузки на трудоспособное население практически во всех муниципальных образованиях республики свыше 669. Разброс составляет от 669 до 1095, среднее по региону – 745. Условный коэффициент депопуляции (УКД) по районам региона в среднем за 2017–2019 гг. имел значение от 1,72 до 2,66. То есть все демографические показатели Республики Мордовия существенно превышают пороговые значения (коэффициент нагрузки на трудоспособное население не должен превышать 600, а УКД – 1).

Аналогичная ситуация имеет место во многих субъектах РФ. Причина кроется в недостаточном количестве высокооплачиваемых рабочих мест, надлежащей инфраструктуры для жизни, должного доступа к государственным услугам. Только за последние 5 лет свое существование прекратили более 1000 сел и деревень, то есть 5,8 ‰ от их общего количества.

Современные инструменты государственного регулирования развития сельских территорий, преследующие цели исключительно аграрного роста через вложение ограниченных финансовых ресурсов государства в «точки роста», в условиях нынешней весьма сложной геополитической ситуации могут еще более усугубить ситуацию и привести к нарастанию рисков недостаточного воспроизводства сельского населения и снижения качества его жизни, как следствие, к снижению устойчивости агропродовольственных систем и продовольственной безопасности страны.

Доля сельского населения в общей численности населения, %

Это еще раз подтверждает необходимость инклюзивного развития сельских территорий, т.е. справедливого, равного в плане возможностей для развития и защиты интересов сельских граждан. Развитые в экономическом и социальном отношении сельские территории могут привлечь к работе в сельскохозяйственной отрасли достаточное количество высокомотивированных людей, способных, в свою очередь, производить необходимые объемы продовольствия [7].

В целом вопросы устойчивости, развития, адаптации агропродовольственных систем к изменяющимся внешним и внутренним условиям, продовольственной безопасности страны приобретают сейчас особую актуальность и звучание, они требуют долгосрочного комплексного внимания со стороны государства. Очень важно обеспечить положительную динамику развития аграрного сектора. При этом важен именно комплексный подход к развитию, включая его связи с экономическим развитием страны в целом, с природными ресурсами, демографическими, социальными и культурными проблемами, а также с тенденциями, влияющими на эти аспекты в долгосрочной перспективе [8]. Наконец, необходимо принимать во внимание взаимодействие между всеми аспектами устойчивости (экологическим, экономическим и социальным), которые необходимо обеспечить и усилить для будущих поколений, и делать это в самых разных масштабах и в широком диапазоне конкретных контекстов.

Требует активизации решение вопросов государственного регулирования инновационно-инвестиционного развития агропродовольственной сферы (АПС). Базируясь на принятых стратегических направлениях развития страны, следует скорректировать тактические положения государственного влияния, разработать и внедрить эффективные меры и механизмы, нивелирующие текущие риски и угрозы. Финансовые регулирующие механизмы, объемы государственной поддержки, безусловно, должны отвечать поставленным целям и задачам [9]. Требует реформирования и Госпрограмма развития сельского хозяйства, актуализация ее основных положений в соответствии с изменившимися условиями.

Заключение

Устойчивость агропродовольственных систем, их адаптация к изменившимся гео-

политическим условиям возможны только при условии инклюзивного развития сельских территорий, включая равные условия в плане развития каждого сельского жителя. Пристального внимания требуют вопросы сбалансированности развития социальной инфраструктуры, оказывающей значительное влияние на процессы, происходящие в сельском сообществе. Проблемы соответствия доходов значительной части сельских жителей социальным услугам, дифференциации расходов местных бюджетов на социальную сферу деятельности, качества социальных услуг наконец. Их эффективное решение возможно только на основе междисциплинарного подхода к государственному регулированию развития сельских территорий, пространственному развитию страны и ее регионов.

Список литературы

1. Киреева Н.А., Прущак О.В. Агропродовольственная система региона: неравномерность развития и решение социальных проблем // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 4–5 (83). С. 23–29.
2. FAO и 17 целей в области устойчивого развития / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/ru/> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации / ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43713> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Численность постоянного населения в среднем за год / ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Уровень бедности в России: статистика и причины // Ratenberg: интернет журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://ratenberg.com/economics/bednost-rossiya-statistika> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Средняя зарплата по региону Приволжский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=31 (дата обращения: 11.09.2022).
7. Полушкина Т.М. Устойчивое развитие сельских территорий на пути к равенству возможностей для всех // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. Вып. 01 (115). С. 64–67.
8. Полушкина Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2010. 39 с.
9. Ушачев И., Маслова В. Научные подходы к совершенствованию государственного регулирования в АПК на современном этапе // АПК: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 3–10.